

тивации... Процесс объективации направлен на экспликацию всего того, что содержится, оставаясь незамеченным, в интеграции исследователя, во-первых, в общее социальное пространство <...>, во-вторых, в поле специфического производства и, в-третьих, в схоластические универсумы...» [2, с. 10 – 11].

Итак, понятия «субъект познания», «объект познания», субъект-объектные отношения претерпевают существенные изменения при переходе от классической эпистемологии к неклассической. Наивный реализм, когда считалось, что субъект познания противопоставлен объекту познания и содержание знания должно совпасть с природой исследуемого объекта, ушел в прошлое. Отношение между субъектом и объектом познания опосредуется множеством факторов. Необходима рефлексия как познавательных средств и методов, так и самого субъекта познания. Основная задача состоит в том, чтобы наметить контуры новой эпистемологии социальных теорий, которая включала бы социальную обусловленность знания как необходимую предпосылку. Кроме того, если нет возможности прямого выхода на объект, необходимо познавать его в многообразии различных теорий, опирающихся на научно-исследовательские программы (парадигмы).

Литература

1. Балог А. Социология – мультипарадигмальная наука? // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 22 – 32.
2. Бурдые П. Введение в социологию социальных наук: объективация субъекта объективации // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. М. : Праксис, 2005.
3. Верякина В.П. Блеск и нищета «homo economicus»: теоретическая модель и ее онтологический статус // Филос. науки. 2009. № 2. С. 9 – 28.
4. Дудина В.И. Социологический метод: от классической к постнеклассической точке зрения // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 3. С. 57 – 65.
5. Дудина В.И. Социологическое знание в контексте эпистемологической легитимации: от автономии фактов к дисциплинарной автономии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 3. С. 40 – 54.
6. Кемеров В.Е. Социальная обусловленность познания: динамика проблемы // Вопр. философии. 2008. № 10. С. 20 – 33.
7. Колпаков В.А. Особенности эмпирического и теоретического уровней современных экономических теорий // Филос. науки. 2009. № 2. С. 74 – 91.

8. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М. : Эдиториал УРСС, 2009.

9. Плахов В.Д. Социология: эпистемы и эпистемология // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 3–12.

Peculiarities of subject-object relations in social theories

There are shown the changes of subject-object relations in classic and non-classic paradigms of social knowledge. There is analyzed the correlation between general philosophical epistemology and the main paradigms of social knowledge.

Key words: *epistemology, classic paradigm, non-classic paradigm, subject, object, construction, ontology.*

Н.А. ТЕЛЬНОВА
(Волгоград)

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ФУНКЦИИ И СПЕЦИФИКА МОДАЛЬНОСТИ*

Анализируются основные функции социальной идентичности, что способствует пониманию ее специфических особенностей. Социальная идентичность предстает как динамическое пространство, обладающее свойствами интегративности, процессуальности, проективности, смыслообразования, трансцендирования. Показано, что преодоление противоречивости человеческого бытия есть процесс обретения идентичности.

Ключевые слова: *идентичность, идентификация, социальная идентичность, адаптивная функция, интегративная функция, смыслообразующая функция, социокультурные основания.*

Внедрение информационных технологий в экономику, политику, духовную жизнь общества, сетевая организация социальной системы, усложнение коммуникативных потоков и дискурсивных практик приводят к размы-

* Выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» (1.1. Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук. ГК 02.740.110605).

ванию социальных институтов, обеспечивающих процессы обретения индивидом идентичности. Качественная модернизация общественной жизни, повлекшая за собой глубокую трансформацию всех элементов, превратила ее в «исчезающую реальность», вызвавшую «шок будущего» [8, с. 23]. В этой сложной ситуации «идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов. Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем они являются, или своих представлений о том, кем они являются» [1, с. 27]. Проблема идентичности актуализируется и осознается, когда нарушается самоидентифицированность личности и возникает необходимость в переосмыслении ее базовых ценностей.

Историческая динамика идентичности проявляется в том, что ее истоки коренятся в осознании распада изначального единства, тождества человека и мира, а позже – трагического разрыва связей человека и общества, который проявляется в несоответствии осуществленных социальным субъектом действий и их результатов, в противоречивости человеческого существования в социуме, несоответствии реально происходящих социальных процессов человеческим ожиданиям. Противоречие между потребностью в приобщении к универсальным социальным ценностям и стремлением к сохранению своей самобытности, самодостаточности определяет направление идентификационных изменений в развитии человека. Кризис идентичности возникает в результате осознания человеком несовершенства социального мира, его коллизий. Перманентная неадекватность человека условиям своего бытия – источник и стимул его ценностных переживаний, поиска согласия между общечеловеческой перспективой и личностным ее освоением.

Формирование идентичности обусловлено глубинной потребностью индивида в соотношении своего внутреннего мира с внешней социокультурной реальностью, для которой в настоящее время характерны разнообразие ситуаций выбора, усложнение системы знаний и многомерность социальных практик. «Идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже перестраивается социальными отношениями» [3, с. 84]. Социальная идентичность есть непосредственно переживаемая человеком форма его сопричастности обществу, группе, тем социальным возможностям, от осознания ко-

торых зависит его способность проектировать свою жизнедеятельность. Человек конструирует свое сознание исключительно на основе социокультурных атрибутов, распознает и воспринимает себя не как отдельного, обособленного индивида, а как активного субъекта взаимодействия с общественным миром. Идентичность конкретного индивида предполагает осознание им социального бытия как своего, т.е. соответствие принятой им системы ценностей идеалам и нормам данной социально-исторической эпохи.

Роль и значение феномена идентичности в развитии человека и общества проявляются в его социальных функциях, среди которых выделяют ориентировочную (поиск места человека в социальном пространстве); структурную (придание определенности, упорядоченности своему Я); целевую (целеполагание, построение модели поведения); экзистенциальную (осмысление своей сущности). Наибольший интерес для раскрытия модальности социальной идентичности представляют адаптивная, интегративная и смыслообразующая функции. Первая нацелена на приспособление к новым социальным условиям с целью поддержания целостности, внутренней тождественности и непрерывности своего бытия. Человек обладает свойством пластичности, т.е. может адаптироваться к самым разнообразным и неожиданным условиям существования. Кризис идентичности есть реакция на нарушение дисбаланса между человеком и изменяющимися условиями социальной среды. Иначе говоря, самоидентификация – это выражение необходимости корректно редактировать ситуацию и свое поведение, моделировать себя и реальность в упрощенном виде, т.е. представлять ее в некотором приемлемом варианте, чтобы справиться с жизненными обстоятельствами. Особенно отчетливо адаптивно-защитная функция проявляется в формировании национальной и гражданской идентичности. В данном случае идентичность защищает нацию, государство, с одной стороны, от энтропийных процессов, с другой – от экспансии других наций и государств. Идентичность предстает как один из наиболее эффективных механизмов мобилизации коллективных действий в целях самосохранения и развития. Она, по сути, является индикатором социальной защищенности человека, отражает изменения общественного бытия, обеспечивает реализацию существенных потребностей человека и некоторую устойчивость его существования в обществе.

Интегративная функция заключается в том, что идентичность выступает системати-

зирующим началом различных форм человеческого бытия. Осознание человеком потребности в самоопределении является наиболее мощной детерминантой всей системы его деятельности. Идентичность обладает системным свойством, интегрируя многие состояния духовного мира личности в силу ее естественного стремления к суверенности, желания утвердить свою самость, наложить на окружающий мир печать своей неповторимости. Эта проблема не отделима от проблемы свободы как характеристики добровольно осуществляемого выбора при постановке цели и реализации действий, от вопросов смысла жизни, морали.

Идентичность есть система всех характеристик и свойств человека, которая определяется и трансформируется в результате его аккомодации и субъективной прагматической ориентации в постоянно меняющейся среде. Она выступает как основное интегративное качество адаптивного поведения человека в обществе, выражающее чувство его органической принадлежности к собственной исторической и культурной ситуации, а также характер взаимодействия в социуме. Это такая система свойств, благодаря которой осуществляется становление индивида как члена сообщества, группы, нации, этноса, государства. Иначе говоря, идентичность выступает интегративным фактором, соединяя различные социальные и индивидуально-смысловые параметры формирования личности.

Смыслообразующая функция идентичности связана с выявлением новообразований в структуре социального субъекта, достраиванием его бытия до полноты самопроявления. Структура психической субстанции носит динамический характер, поэтому органическая система постоянно пребывает в состоянии движения и обладает определенной энергией («энергия» в переводе с греческого означает «деятельность», а деятельность, как известно, есть субстанциальная основа социального бытия). Источниками психической энергии являются потребности, мотивация, предпочтения: все они энергетически насыщены. Наиболее предпочтительная потребность несет наибольший психоэнергетический заряд. Психическая энергия управляет поведением человека, воздействует на состояние другого, выходит за пределы своего источника (мозга), распространяясь в пространстве [4, с. 15]. Обретение идентичности в определенном смысле является неравновесным состоянием системы, характеризующимся высоким уровнем психической активности и образующимся вследствие нарушения симметрии между личностью как открытой системой

и внешней социальной средой, из которой подчас идет поток неблагоприятной для системы информации и энергии.

Идентичность как неравновесное (неустойчивое) состояние выполняет функцию достраивания смысла и формирования новообразований в структуре личности. Любое психическое состояние обладает определенным количеством энергии (чем больше интенсивность психического состояния, тем больше количество энергии). Эта энергия либо рассеивается в действиях и поступках, либо приводит к возникновению новых образований в структуре личности. Новообразования закрепляются в виде свойств, черт личности или каких-то обобщений (новых смыслов, знаний, значений), которые, формируясь, приводят к сглаживанию неравновесности и переходу субъекта в относительно устойчивое состояние и оформлению идентичности как некоторой целостной системы. Другими словами, многократно подтвержденный и организованный жизненный опыт закрепляет в структуре идентичности новые свойства, определяющие изменение картины мира и переосмысление мировоззрения, способствующие смыслообразованию. Идентичность есть пространство конституирования смыслов. В человеке как целостном субъекте открывается смысл бытия; поскольку подлинно духовная система конститутивна, она развивается изнутри за счет самопорождения своего смыслового содержания.

Специфику модальности социальной идентичности можно выявить, изучив некоторые ее характеристики, тесно связанные с функциями. Понятие идентичности применяется для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, тождественных самим себе целостностей в связности и непрерывности собственной изменчивости. Суть самоидентификации заключается в понимании себя как целостности в процессе определения границ собственной социокультурной идентичности, которая представляет собой систему генетически и функционально взаимосвязанных элементов, обуславливающих интегрирование субъекта в общество и находящихся между собой в отношениях структурного и процессуального характера. Другими словами, идентичность репрезентирует целостность мироощущения человека, которая характеризуется единством переживаний и поведения, взаимосвязанностью личностных особенностей, психических процессов и социальной ситуации, детерминирующей идентификационные свойства. Каждый разумный человек имеет свой смысловой центр, вокруг которого ор-

ганизируются его мысли, чувства, переживания и поступки и который придает человеческому бытию индивидуальную значимость, качественную определенность и внутреннюю целостность. Идентичность приобретает функцию детерминанты, задающей и организующей различные связи и отношения в структуре человеческого бытия.

Природа идентичности процессуальна, динамична, изменчива. Идентичность как процесс характеризуется включением социума в круг своей жизни, отнесением его к определенному классу родственных явлений, осознанием смысла воспринимаемого в контексте реальных исторических событий. По мере вовлеченности индивида в социокультурную сферу его идентичность изменяется согласно необходимости выполнения им различных форм деятельности и социальных ролей. Представители социального конструктивизма указывали на то, что идентичность есть нечто динамичное, множественное, определяемое переплетением различных общественных практик и являющееся предметом выбора, который осуществляется в определенном социальном контексте. Она может дробиться, размываться в кризисные периоды развития общества.

Идентичность обладает свойством превентивности, т.е. способностью к динамическому конструированию событий в контексте будущего. Ситуация еще не оформилась, а человек видит ее гипотетический образ, возможные последствия и результаты. В этом проявляются прогностическая функция и идеаторный характер сознания: оно способно регулировать деятельность в соответствии с предвосхищаемыми обстоятельствами. Человек прогнозирует познавательную ситуацию, соответственно на нее реагирует и перестраивает свою интеллектуальную и эмоциональную сферы. Идентичность активно конструируется субъектом, предполагает активность самосозидания: не просто уподобление человека определенной символической структуре (в качестве которой может выступать «нация», «отчизна», «этнос»), а работу по конституированию и себя, и структуры, относительно которой происходит это уподобление.

Развитие идентичности как динамической структуры носит нелинейный характер, поскольку она подвержена флуктуациям значений и статусов, которые приписываются социальным ролям. Это связано с тем, что между сознанием отдельного человека и внешней реальностью лежит пространство социальных и культурных смыслов, благодаря чему и становится возможным конституирование иденти-

фицируемого мира. Ценности существуют в рамках связей этой социокультурной системы, причем сознание оказывается включенным в нее в качестве необходимого элемента, т.к. посредством него совершается обмен деятельностью и ценностями. Иными словами, содержание и характер идентичности определяются общественными отношениями, складывающимися между людьми, местом индивида в рамках этой более широкой системы обмена деятельностью и его ролью в социокультурном пространстве. Идентичность конструируется в соответствии с логикой и закономерностями развития общества и, в свою очередь, влияет на отношения между различными ее носителями.

Идентичность есть интенсивная характеристика: она возникает как «высказывание» человека о своем бытии, о происходящем в себе, представленном в условной форме существенных потребностей. Это не статичное состояние, а экстраполяционно-интерполяционный процесс самоактивации и ротации. «Я – это не то бытие, что всегда остается одним и тем же; я – это бытие, существование которого заключается в самоидентификации, в обретении своей идентичности при любых обстоятельствах» [6, с. 76]. Как некоторая целостность она неисчерпаема, о ней можно говорить только с точки зрения проективности. Речь идет о том, что суть идентичности состоит в трансцендировании, т.е. в постоянном преодолении субъектом любых форм предметно сущего, своей ограниченности, локальности и конечности, в превосхождении человеческой природы, выходе в метафизическую сферу.

Идентичность – внутренняя тождественность и непрерывность бытия каждого человека, которые осуществляются через «призывание, призыв к единству», коммуникацию с другими людьми. «Личность существует только в своем устремлении к “другому”, познает себя только через “другого” и обретает себя только в “другом”. Первичный опыт личности – это опыт “другой” личности» [7, с. 134]. В идентичности как тождественности с миром других выражается живая связь человека с сокровенной самостью, людьми и обществом. Она придает происходящему определенный смысл, которому подчиняется деятельность личности, выступает звеном генерации ее активности, является формой представления индивидуальных и социальных мотивов и потребностей.

Идентичность представляет собой не только свойство, но и состояние социального субъекта. Свойства явления образуют его сущность, в то время как его состояния производны от этой сущности и как бы безразличны

к ней. Состояние есть проявление некоторого субстрата в конкретных формах бытия качественно определенного предмета с присущими ему существенными свойствами и отношениями. Согласно Аристотелю, в категории «состояние» бытие – нечто «претерпевающее» [2, с. 74–75]. Всякое состояние предмета проявляется лишь в определенных отношениях, и вне этих отношений судить о наличии того или иного состояния невозможно. Идентичность утверждается лишь в соответствии, она появляется тогда, когда есть отношение, она всегда реализуется в противоречии. Следовательно, идентичность – это *отношение*, которое формируется, закрепляется или, напротив, переопределяется, трансформируется только в ходе социального взаимодействия и осуществляется в определенном социальном контексте, который задает спектр различных общественных практик.

Источником развития человека, его самоопределения в мире является антиномичный характер человеческого бытия, выражающийся в постоянном выборе между традицией и новацией, материальным и духовным, долгом и желанием, чувственным и рациональным, идеалом и симулякрот, добром и злом, в конечном счете – в противоречии между потребностью человека в стабильности своего бытия и его стремлением к саморазвитию. Преодоление внутренней противоречивости человеческого бытия есть процесс обретения идентичности. Противоречивая природа человека оказывает влияние на процесс формирования идентичности, придавая ему неустойчивый, неравновесный характер.

Для обретения самоидентификации, самоидентификации субъект должен идентифицироваться с воображаемым другим – должен подвергнуть себя отчуждению, вынести свою идентичность вовне себя [5, с. 110]. Идентификация – это обнаружение своих пределов, осознание и определение границ своего и другого, возможного и невозможного, конечного и бесконечного, реального и иллюзорного. Она всегда подразумевает действие механизма различения: человек идентифицируется с другим, прекрасно осознавая, что существует то, идентичности с чем он отвергает, – другие национальности, пол, возраст, вероисповедание. Значимый «другой» выступает средством постижения Я, открывает перед ним пространство коммуникации, диалога, общения – область формирования смыслов.

Идентичность появляется вразрез с миром и формируется через осознание этой различности с ним в результате достижения баланса

между персональной и социальной идентичностями. Ю. Хабермас выделяет два взаимосвязанных измерения идентичности, в которых реализуется «балансирующая Я-идентичность»: личностное (вертикальное), которое обеспечивает связность истории жизни человека, и социальное (горизонтальное), отвечающее требованиям всех ролевых систем, к которым принадлежит человек [9, с. 7]. Можно предположить, что идентичность возникает в точке пересечения индивидуального и социального пластов бытия. Благодаря интенционально-ценностному переживанию человеком пространства «Я – общество» реализуется «взаимотождествление сознания» у разных людей. Идентичность обнаруживает себя в пространстве совпадения этих двух точек, где осуществляются взаимопонимание, сопричастность, коммуникация.

Таким образом, социальная идентичность выступает как динамическое пространство, обладающее свойствами интегративности, смыслообразования, процессуальности, превентивности, проективности; как открытая, саморазвивающаяся система ключевых социальных конструктов личности. Посредством самоидентификации человек стремится вырваться за пределы дуальности своего существования, и в этом стремлении выражается его потребность в согласовании, гармонизации своих действий с наличным состоянием и перспективой развития общества и культуры. Иначе говоря, идентичность представляет собой детерминированное социокультурными факторами уникальное самовыражение человека, которое в широком значении выступает как способ его целостной репарации, т.е. возвращения к внутреннему единству из функциональной раздробленности и ролевой ограниченности. Она освобождает и развертывает просвет для осуществления целостности личности, ее самоопределения и самоосмысления, преодолевает разрыв человеческого бытия, становится способом соизмерения его персональных и социальных, наличных и метафизических начал.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
2. Аристотель. Категории // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 51–90.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995.
4. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Изд-во «Филинь», 1996.

5. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М. : Изд-во «Художественный журнал», 1999.

6. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечность. М. – СПб. : Универ. книга, 2000.

7. Мунье Э. Персонализм // Французская философия и эстетика XX века. М. : Искусство, 1995. С. 105–214.

8. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», 2002.

9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М. : Наука, 1995.

Social identity: functions and specificity of modality

There are analyzed the main functions of social identity, that contributes to comprehension of its specific character. Social identity appears as dynamic space with the properties of integrity, processing, projectivity, sense formation, transcendence. There is shown that overcoming the discrepancy of being is the process of identity acquisition.

Key words: *identity, identification, social identity, adaptive function, integrative function, sense forming function, sociocultural basis.*

И.А. КУШОВА
(Киров)

ВРЕМЯ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ Ж.-П. САРТРА

Актуализируется категория времени в экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра – не как линейная последовательность, а как целостность и единство, определяемое логикой «обратной каузальности». Человек рассматривается как сумма возможностей, реализуемых посредством выбора, поэтому не прошлое определяет настоящее и будущее, а будущее определяет настоящее и прошлое.

Ключевые слова: *экзистенциализм, человек, сознание, бытие, время, настоящее, прошлое, будущее.*

Представления о времени пронизывают человеческую культуру на протяжении всего ее развития. Временность и вечность – это темы, от которых не смог уйти ни один из крупных мыслителей, писателей, художников

и ученых. На заре человечества осознание времени формировалось в мифологических образах, а с зарождением философии началась многовековая история осмысления этого понятия. В XX в., а также в современном обществе тема времени не потеряла своей актуальности, т.к. она касается миропонимания человека, образа жизни, творческой деятельности. В этом, с нашей точки зрения, и заключается универсальность проблемы.

Довольно мощным философским направлением современности стал экзистенциализм. Трактовка времени неразрывно связана с фундаментальными представлениями о действительности, бытии, смысле жизни, основах человеческой деятельности – как познавательной, так и практической. В рамках «философии существования» при обсуждении вопросов под условным названием «человек и время» чрезвычайно интересны наработки французского философа-экзистенциалиста Ж.-П. Сартра, которые легко можно перевести на практический уровень. С точки зрения мыслителя, время фундаментально для всех проявлений человеческого бытия, таким образом, именно время провоцирует человека на поиск смысла жизни.

Отталкиваясь от философских рассуждений Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартр с самого начала огромное внимание уделяет данной проблематике, рассматривает время как структуру «бытие-для-себя», пишет о его непрерывности, отвергая тем самым понимание времени как последовательности «временных атомов», мгновений, располагающихся рядом друг с другом. По мнению Ж.-П. Сартра, для современной философской науки необходимо понимание того, что время – это все-таки организованная структура, три элемента которой – прошлое, настоящее и будущее – не следует рассматривать как сумму данных, бесконечный ряд, в котором одних еще нет, других уже нет; их необходимо рассматривать как структурированные моменты первоначального синтеза. Время субъективируется, оно возможно лишь в форме многих отдельных «временностей», существующих как отношения «бытие-для-себя» и «бытие-в-себе», соединенных «ничто» [2, с. 74]. Таким образом, единственно возможным методом исследования времени является изучение его как целостности, доминирующей над своими второстепенными структурами, поскольку время приходит в мир через человека как одно из его переживаний.